ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 Марта № 8 1882 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича (1).

Настоящее свѣтлое торжество во славу Благочестивѣйшаго Государя нашего, Императора Александра Александровича, переноситъ мысль нашу къ тому великому дню, въ который Онъ впервые узрѣлъ свѣтъ Божій, съ котораго началась Его жизнь и которымъ предопредѣлялось то высокое мѣсто, на которое Онъ поставленъ теперь милостію Божіею.

Нынѣ, тридцать семь лѣтъ тому назадъ, въ первый день великаго поста, Царствующій Домъ нашъ и вся Россія радостно встрѣтили рожденіе у Наслѣдника Престола Александра Николаевича втораго сына, Великаго Князя Александра Александровича, который освященъ былъ благодатію св. крещенія въ день св. Алексія человѣка Божія (2). Кто могъ предвидѣть тогда, что этому Августѣйшему Младенцу въ будущемъ предстоитъ царственный престолъ? Кто могъ предвидѣть это,—когда

(1) Произнесено въ Житомірскомъ Каѳедральномъ Соборѣ.
(2) Синод. ук. 19 Марта 1845 г.

это право по закону престолонаслѣдія принадлежало старшему брату Его?

По видимому, происхожденіе человѣка на свѣтъ есть одно изъ случайныхъ явленій. Родиться въ то или другое время, въ той или другой семьѣ, съ тѣми или другими дарованіями, — все это, какъ и много другихъ обстоятельствъ рожденія человѣка, покрыто тайною и не поддается соображеніямъ человѣческимъ. Но есть Око, которое ясно видитъ все, недоступное для глаза человѣческаго; есть Десница, раздающая жребіи человѣческіе и ведущая каждаго изъ насъ отъ самой колыбели до границъ новой—вѣчной жизни. Высочайшая премудрость Божія предначертываетъ каждому новому жителю земли тотъ жизненный путь, который ему предстоитъ, тотъ кругъ дѣятельности, въ которомъ онъ будетъ вращаться во всю свою жизнь. Если эта вѣчная премудрость такъ предопредѣляетъ жизненный путь каждаго человѣка; то тѣмъ съ большею силою она дѣйствуетъ на тѣхъ людей, которымъ предназначается царственный скипетръ и держава. Такіе люди возводятся на поприще дѣятельности не иначе, какъ по особеннымъ законамъ Высшаго міроправленія. Благочестивѣйшій Государь нашъ возведенъ на россійскій престолъ, по видимому, силою случайныхъ обстоятельствъ; но въ предвѣденіи Всевѣдущаго случайностей не можетъ быть.

Въ то время, когда въ новорожденномъ Князѣ Александрѣ никто не предвидѣлъ будущаго Монарха Россійскаго, Небесный Самодержецъ уже видѣлъ въ Немъ своего избранника и рука Провидѣнія вела Его отъ колыбели къ престолу,—хотя вела чрезъ тяжелыя утраты, какъ-бы въ напоминаніе того, какъ тяжела царская корона.

Съ вѣрою въ особенную зависимость царей земныхъ, въ ихъ происхожденіи и судьбѣ, отъ воли Царя Небеснаго неразрывна вѣра въ то, что благоденствіе народовъ зависитъ отъ Царей,—что благочестіе и правда Владыкъ низводитъ благословеніе Божіе на ихъ царства. Эта истина оправдывается многими историческими опытами.

Но нельзя сказать, чтобы и народные правители въ свою очередь не подлежали невидимому вліянію народовъ,— чтобы подданные своею правдою или неправдою не дѣйствовали на происхожденіе и судьбу своихъ Царей.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ происхожденіи того или другаго правителя народа премудрость Божія сообразуется съ тѣми совершенствами и недостатками, съ тѣми нуждами и потребностями, какими отличается народъ того или другаго времени. Значитъ и самое происхожденіе на свѣтъ царственныхъ лицъ стоитъ въ зависимости отъ потребности времени, отъ нравственнаго и политическаго состоянія самаго народа. Его добродѣтели или пороки, его нужды и потребности составляютъ ту силу, которая возводитъ на Царство такого или другаго Правителя.

Если же народы вліяютъ на происхожденіе своихъ правителей, то еще болѣе они дѣйствуютъ на всю послѣдующую жизнь ихъ и на характеръ самаго управленія ихъ. Какую силу для царя, какой твердый оплотъ противъ всѣхъ опасностей представляетъ собою тотъ народъ, который одушевленъ духомъ истинной вѣры, проникнутъ христіанскими началами жизнедѣятельности и связанъ братскимъ единеніемъ! Съ такимъ народомъ чего не въ силахъ совершить Царь для внутренняго благоустройства и для внѣшней безопасности своего царства? Никакое зло не осмѣлится приблизиться къ подножію Престола, окруженнаго преданнымъ и добрымъ народомъ. Никакой врагъ не посмѣетъ угрожать тому царству, гдѣ подданные всецѣло преданы престолу и отечеству. Счастливъ царь, управляющій такимъ народомъ! Но какъ тяжелъ вѣнецъ для Царя, когда въ его царствѣ свѣтъ чистой вѣры угасаетъ, нечестія и злодѣйства возрастаютъ и внутренняя крамола подкапывается подъ основы Государственнаго устройства и народнаго благоденствія! Тогда всѣ мудрыя предпріятія, исходящія отъ престола, всѣ благодѣтельныя мѣры остаются безплодными, тогда небесное благословеніе оскудѣваетъ и гнѣвъ Божій видимо поражаетъ зло народными бѣд-

ствіями. Но раны общественнаго организма больно отзываются на Главѣ народа; сердце царя чувствуетъ удары несчастія сильнѣе, чѣмъ сердца его подданныхъ; ему остается быть первымъ пріемникомъ гнѣва Божія, привлекаемаго на землю неправдами народа.

Исторія знаетъ примѣры, что правители развращеннаго народа, одушевленные самыми лучшими намѣреніями, въ безплодной борьбѣ со зломъ прежде времени сходили въ могилу. Предъ нами возстаетъ свѣтлый ликъ Императора Александра II-го,— этого ангела кротости. Не грѣхи-ли наши умалили дни его жизни? Подлинно, Господь по грѣхомъ нашимъ воздалъ намъ. Видно, русское общество слишкомъ заснуло, если для нравственнаго пробужденія его потребовался такой громовой ударъ. О, если бы, по крайней мѣрѣ, эта невинная кровь принята была у престола Божія, какъ очистительная жертва за наши неправды, и омыла ихъ предъ правосудіемъ Божіимъ! Но предъ исторіей она останется не смытымъ позорнымъ пятномъ.

Какъ милостивъ и долготерпѣливъ Господь Богъ! Наказавъ насъ краткимъ бывшія печали посѣщеніемъ, Онъ изобильно исполнилъ веселія и радости сердца наши, оправдавъ надъ нами царствовати возлюбленнаго раба Своего, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича (молит. молеб.). Можетъ-ли кто либо изъ насъ не видѣть въ этомъ величайшей милости Божіей къ намъ послѣ того, какъ роковой взрывъ перваго Марта освѣтилъ предъ нами ту бездну зла, къ которой мы приблизились—было? Тотъ недостойный сынъ отечества, кто послѣ этого не будетъ имѣть твердой рѣшимости жить и дѣйствовать такъ, чтобы не привлекать на себя и чрезъ себя на отечество гнѣва небеснаго. Только тотъ—вѣрноподданный Государя, кто чувствуетъ въ себѣ нравственное побужденіе, для блага отечества, облегчать, сколько возможно, великое бремя, поднятое Государемъ въ тревожное время въ нашемъ отечествѣ, —облегчать вѣрнымъ исполненіемъ своихъ обществен-

ныхъ обязанностей путемъ дѣятельности не формальной только, но горячо-сочувственной. Пусть это будетъ священною обязанностію каждаго члена русскаго общества, которое Державною волею Монарха въ настоящее время становится прямо лицемъ къ лицу съ задачами нашего общественнаго благоустройства и вмѣстѣ съ тѣмъ принимаетъ на себя отвѣтственность за рѣшеніе ихъ.

Нынѣ въ русскомъ общественномъ сознаніи созрѣваетъ убѣжденіе, что русскій народъ обладаетъ такими нравственными и матеріальными силами, съ которыми онъ смѣло можетъ вступить на путь самостоятельнаго развитія, помимо готовыхъ выводовъ и формъ, выработанныхъ на почвѣ западнаго просвѣщенія и не пригодныхъ для насъ. Государь Императоръ служитъ выразителемъ этого народнаго сознанія національнаго—русскаго достоинства; волею Его предоставляется нынѣ просвѣщеннымъ и благонамѣреннымъ силамъ страны великій просторъ для общественной дѣятельности, на поприще которой призываются мѣстные свѣдущіе люди для заявленія назрѣвшихъ потребностей народной жизни и для облегченія ихъ въ формы, соотвѣтствующія народному духу и мѣстнымъ условіямъ страны. Съ свѣтлою надеждою на будущее намъ остается благодарить Промыслъ Божій, благоволившій воздвигнуть намъ Монарха, отвѣчающаго потребностямъ своего народа,—благодарить Бога, что Онъ даровалъ намъ Царя по сердцу нашему.

Въ настоящія священныя минуты, когда Благочестивѣйшій Государь нашъ повергаетъ предъ престоломъ Божіимъ молитвы за Себя и за ввѣренную Ему Россію,—когда весь православный русскій народъ, воспоминая начало жизни своего Монарха, возноситъ въ храмахъ молитвы свои къ Богу, присовокупимъ къ этой общей молитвѣ и свою, да едиными усты и единымъ сердцемъ испросимъ Божіе благословеніе на Русскаго Самодержца и Его царство: *Господи, спаси Царя, и услыши ны* (Пс. XIX 10)! Аминь

Свящ. *Ипполитъ Липскій.*

МѢСТЕЧКО ПОЛОННОЕ
НОВОГРАДВОЛЫНСКАГО УѢЗДА.

(Окончаніе).

Въ 1640 г. Станиславъ Любомирскій воевода Краковскій укрѣпилъ Полонное каменною стѣною и валами, а въ 1646 г. снабдилъ его пушками и съѣстными припасами и привелъ въ такое оборонительное положеніе, что казалось Полонное могло выдержать трехлѣтнюю осаду. Но на дѣлѣ вышло иначе. Въ 1648 г. когда южнорусскій народъ возсталъ, подъ предводительствомъ Богдана Хмѣльницкаго, на защиту вѣры и Русской народности и страшно мстилъ Полякамъ и жидамъ, вырѣзывая ихъ поголовно, въ то время Кривоносъ, предводительствовавшій однимъ изъ козацкихъ загоновъ, напалъ на Полонное, которымъ и овладѣлъ, при содѣйствіи тамошнихъ православныхъ жителей, и произвелъ здѣсь ужасное кровопролитіе. Современникъ и очевидецъ этой рѣзни пишетъ: Польскіе паны успѣли бѣжать отъ этаго бѣдствія въ Варшаву, но Евреямъ не дозволено было спасаться бѣгствомъ. Тогда находился тамъ ученый раввинъ Самсонъ Остропольскій, коего Евреи считали человѣкомъ святой жизни и за то пользовавшійся отъ нихъ безграничнымъ довѣріемъ. По вдохновенію Божію, онъ, еще задолго до этого несчастія, говорилъ рѣчь въ синагогѣ, увѣщевая евреевъ исправиться и умолять Бога, чтобы избавилъ ихъ отъ грядущаго несчастія. Онъ увѣрялъ своихъ соплеменниковъ, что по его молитвамъ имъ будетъ послана свыше помощь и потому евреи остались въ Полонномъ. Во время осады Полоннаго Кривоносомъ, этотъ раввинъ и 300 ученыхъ евреевъ или духовныхъ собрались въ свою синагогу и, убранные въ бѣлые смертные рубашки, молились, ожидая чуда избавленія; но козаки напали на нихъ и вырѣзали ихъ всѣхъ и во всемъ мѣстечкѣ истребили всѣхъ евреевъ отъ мала до велика; ихъ погибло тогда въ Полонномъ, по сказанію этого оче-

видца, до 10000 душъ. Козаки убивая ихъ приговаривали: «гиньте проклятые жиды, за панывъ своихъ, которымъ вирно служите на погибель нашу» (Nathan. Moskow. Памят. Варш. 1825 г. VI стр. 333. См. Star. Polsk. Т. II стр. 923). Въ томъ же году былъ въ Полонномъ и Богданъ Хмѣльницкій; когда именно произошла кровавая драма въ Полонномъ, до пребытія ли сюда Хмѣльницкаго, или послѣ неизвѣстно; Историкъ Малороссіи г. Маркевичъ рѣшительно умалчиваетъ объ этомъ страшномъ эпизодѣ въ Полонномъ, а говоритъ только, что Хмѣльницкій послѣ взятія Замостья, направилъ путь свой къ Полонному; что онъ, приближаясь къ Полонному, встрѣтилъ сына своего Тимофея, идущаго изъ Крыма, что тутъ же у Полоннаго получилъ чрезъ Молдавскаго Боярина письмо отъ Узукъ-Алія Паши Салистрійскаго и что наконецъ Хмѣльницкій распустилъ войска свои на зимнія квартиры, а самъ отъ Полоннаго съ своею гвардіею пошелъ въ Кіевъ для принесенія благодарственныхъ моленій Богу (Ист. Мал. Мар. Т. I. стр. 207). Это было въ концѣ Августа, а кровавая расправа съ жидами въ Полонномъ вѣроятно происходила еще въ Маѣ мѣсяцѣ или Іюнѣ. Подъ 1676 г. о Полонномъ говорится въ письмѣ Іоанна III Короля Польскаго къ Гнинскому воеводѣ Хелмскому писанное 8 Октября 1676 г. изъ осады при Журавкѣ. Въ этомъ письмѣ значится такъ: хотя письма наши, писанныя къ Вашей милости, а также адресованныя къ Гоголю (предводителю козаковъ), Лазинскому и Кіяшѣ, не знаемъ, дошли ли до рукъ Вашихъ мосцей, однакожъ повторяю, чтобы разыскать о тѣхъ людяхъ чрезъ разныхъ посланцовъ; какъ Даровскаго изъ хоругви Рущицевой, такъ и другихъ вышеупомянутыхъ людей повелите искать близъ Бродъ, Дубна, Заславля, Константинова, *Полоннаго*, Мендзиборжа и Немирова (Ист. Мал. Марк. Т. IV стр. 468). Въ 1704 г. въ Полонномъ былъ Мазепа, которому повелѣно было двинуться туда съ своимъ отрядомъ (Истор. Мал. Т. I стр. 364). Въ 1708 г. Полонное занималъ Русскій трехътысячный отрядъ, ко-

торому повелѣно было, стоя на мѣстѣ, охранять границы отъ непріятеля (Тамъ же Т. I стр. 391) (1). Въ XVIII вѣкѣ, столь бурномъ для Польши, когда все магнатство Польское только пьянствовало да безчинствовало, Полонное опять является на сценѣ. Любомирскіе привели Полонное въ довольно блестящее положеніе, особенно замокъ его, который сдѣлался пункюмъ для шумныхъ пьянственныхъ оргіи магнатовъ и для убѣжища ихъ во время тревожныхъ слуховъ о запорожцахъ (гайдамакахъ), которые въ періодъ времени, начиная съ 1720 г. до уманской рѣзни 1768 г. непреставали приводить въ страхъ и трепетъ жидовъ и ляховъ, нападая на ихъ замки и истребляя ихъ. Владѣльцемъ Полоннаго былъ около 1750 г. князь Антоній Любомирскій; въ это время Чуприна и Чортоузъ, гайдамацкіе ватажки, жгли село за селомъ на Волыни и дѣлали свои засады подъ самымъ Ровномъ,—между тѣмъ князья Любомирскіе поперемѣнно, то въ Ровномъ, то въ Полонномъ, пировали съ своими безчисленными гостями дни и ночи, танцовали и пили до безобразія. (Полит. движ. Русск. народ. «Гайдамачина» стр. 114 Мордов.). Любопытенъ расказъ, который представимъ здѣсь кратко, поляка Симеона Закревскаго, бывшаго пріятелемъ князей Любомирскихъ, о событіяхъ совершившихся въ Полонномъ и о трехъ походахъ войска Полонскаго противъ Гайдамаковъ. Первый походъ былъ противъ Чуприны, котораго дружина состояла всего изъ 150 самыхъ храбрыхъ и отважныхъ товарищей; отъ рукъ ихъ все гибло на каждомъ шагу; ни подкупы, ни мольбы

---

(1) Изъ Горокъ при походѣ къ Мстиславлю 8 Авг. 1708 г. Петръ I писалъ къ Гетману Мазепѣ: по неже непріятель Днѣпрь перешелъ и идетъ къ Пропойску.. потверждаемъ... четыре или три тысячи (о которыхъ предъ симъ писано къ Вамъ) шли тудажъ не мѣшкавъ или (буде уразумѣетъ лучше) къ *Полонному* (сіе дается на ваше разсужденіе); однакожъ зѣло сіе нужно... и для лучшаго отпора непріятеля посылаемъ Генерала Маіора Инфлянда и Бригадира Полонскаго съ дивизіею конныхъ войскъ.... чтобы во всякой были опасности къ отпору непріятелю и проч. Грамоты Госуд. къ Мазепѣ. Истор. Малор. Т. IV стр. 189.

о пощадѣ не могли смягчить ожесточеннаго ихъ сердца. Имущество гибнувшихъ забирали съ собою, а остальное предавали огню и мечу. Чуприна сдѣлалъ пятнадцать походовъ на Польшу и всегда возвращался побѣдителемъ, обремененный добычею. Однажды, расказываетъ Закревскій, когда князь Любомирскій, владѣлецъ Ровна, гостилъ въ Полонномъ у своего дяди Антонія Любомирскаго и общество наслаждалось однимъ изъ роскошныхъ и веселыхъ обѣдовъ, въ Полонное прискакалъ гонецъ отъ генеральнаго регментаря Яна Тарлы, чтобы Антоній Любомирскій поспѣшилъ съ Гетманскимъ региментомъ въ Ялтушовку на Подолье для поимки Чуприны и выслалъ бы часть собственнаго гарнизона изъ Полонской крѣпости съ 10 пушками. Князь не замедлилъ выступить съ войскомъ лично. Этотъ походъ былъ удаченъ для Поляковъ и несчастенъ для Чуприны, который былъ убитъ Мартиномъ Любомирскимъ, молодымъ княземъ владѣльцемъ Ровна, а дружина его была частію истреблена, частію взята въ плѣнъ и безпощадно предана мучительской смерти. Говорятъ, что Чуприна, узнавъ что его окружили Поляки, оробѣлъ и усумнился въ первый разъ въ своемъ счастіи, а особенно, замѣтивши зловѣщій признакъ: именно, когда онъ грѣлся у огня, вся «нужа» сползлась у него къ воротнику, тогда онъ сказалъ: от теперь буде намъ лыхо отъ тыхъ вражыхъ ляхивъ». Въ этомъ походѣ особенно отличился молодой князь Мартинъ Любомирскій, который произведенъ былъ въ Полковники.

Второй походъ Полонскаго войска, подъ начальствомъ Мартина Любомирскаго съ двумя пушками былъ противъ брата Чуприны или сына, который съ пятнадцатью гайдамаками отправился въ другіе мѣста, около Чорнаго шляха подъ Староконстантиновъ для подвиговъ. Молодой Любомирскій и здѣсь отличился; онъ окружилъ ихъ совсѣхъ сторонъ и всѣхъ захватилъ. За сію удачную экспедицію Любомирскій произведенъ былъ въ Генералы. Послѣ этихъ описанныхъ побѣдъ былъ тріумфальный

въѣздъ князей Любомирскихъ и региментаря и воеводы Тарла въ Полонное. Побѣдители, говоритъ Закревскій, были встрѣчены пушечною и ружейною пальбой съ крѣпостныхъ валовъ. Іезуиты съ хоругвями и крестами въ полномъ облаченіи, при многочисленномъ стеченіи народа, вышли къ нимъ на встрѣчу у кривыхъ воротъ. Здѣсь ректоръ Іезуитовъ привѣтствовалъ побѣдителей торжественною рѣчью, въ которой сравнивалъ ихъ съ Помпеемъ, а молодаго Мартина Любомирскаго уподобилъ герою Курцію. Предъ крѣпостію встрѣтилъ ихъ комендантъ крѣпости и поднесъ князю на бархатной подушкѣ ключи отъ воротъ. У самаго замка привѣтствовала ихъ княгиня, окруженная не малымъ числомъ знаменитостей Польскихъ, а также кунтушеваго шляхетства. Затѣмъ въ Полонскомъ замкѣ былъ великолѣпный обѣдъ, сопровождавшійся хорами музыки, частыми бокалами и пальбой съ валовъ, а вечеромъ фейерверкъ и танцы довершили день. Но увеселенія въ Полонномъ не кончились танцами и однимъ днемъ, они продолжались и послѣ; сперва устроенъ былъ необыкновенный спектакль, далѣе слѣдовала охота на кабановъ, на которой за обѣдомъ была такая попойка, какъ замѣчаетъ очевидецъ Закревскій, что никто не могъ помнить такой подобной въ своей молодецкой жизни; вмѣсто кубковъ пили изъ охотничьихъ роговъ и перепились всѣ до того, что потеряли память и движеніе и гайдуки укладывали ихъ въ экипажи и отвозили въ замокъ. Третій походъ Полонскаго войска противъ гайдамаковъ былъ спустя два года послѣ описываемыхъ увеселеній Польскаго Магнатства въ Полонномъ. Въ это время разнесся слухъ, что на Волыни появилась Гайдамацкая шайка, подъ предводительствомъ ватажка Семена Чортоуса, что она уже много ограбила панскихъ помѣстій, но напасть на слѣдъ ея было чрезвычайно трудно; ни о числѣ запорожцевъ, ни о мѣстѣ ихъ нахожденія никто знать немогъ. Съ каждой милей отъ Ровна къ Полонному эти слухи становились страшнѣе и страшнѣе. Только и рѣчей было, что о Гайдамакахъ. По

всѣмъ направленіямъ дорогъ ведущихъ въ укрѣпленные города тянулись обозы съ евреями, ихъ семействами и имуществомъ, а Помѣщики и обыватели обгоняли и занимали всѣ болѣе выгодныя и удобныя квартиры; и въ Полонномъ не было ни одного свободнаго уголка; всѣ спѣшили въ Полонное, какъ подъ вѣрную защиту укрѣпленій его, такъ и особенно юнаго героя—Мартина Любомирскаго. Наконецъ кое какъ узнали, что Гайдамаки стояли отъ Полоннаго въ миляхъ десяти, посреди дремучихъ лѣсовъ, въ урочищѣ Обозовище. Туда успѣли проникнуть нѣсколько козакоаъ изъ Полонской милиціи, которые послѣ принесли вѣсти Любомирскому, что Гайдамаки уже остановились въ Мазепиной могилѣ, и шайка ихъ состоитъ изъ 300 человѣкъ и что, оттуда чрезъ нѣсколько дней, думаютъ напасть, среди бѣла дня, на Константиновъ, разграбить и зажечь, а прежде по дорогѣ посѣтить Полонное,—слѣдовательно надо поспѣшать. Поляки тотчасъ собрались въ походъ; войско ихъ, состоявшее изъ 600 человѣкъ конницы, 750 пѣхоты и 18 пушекъ, да болѣе тысячи мужиковъ съ топорами, выступило изъ Полоннаго. Одинъ изъ козаковъ, бывшихъ въ Гайдамацкомъ таборѣ, показывалъ ему дорогу и, послѣ чрезвычайныхъ трудностей, оно наконецъ добралось къ стоянкѣ гайдамацкой, расположенной на островѣ, окруженномъ рѣкою и топкимъ болотомъ, чрезъ которое не пройдетъ ни человѣкъ, ни конь, ни собака, только три плотины вели на островъ. Тотчасъ, по прибытіи туда, рѣшено было поставить при началѣ каждой изъ трехъ плотинъ по шести пушекъ съ нужнымъ числомъ артилеристовъ и отрядами пѣхоты, а мужиковъ разставить вкругъ острова съ топорами для устройства барикадъ. И вотъ въ два часа ночи, окруживъ Островъ со всѣхъ сторонъ, грянули первые шесть пушекъ, которымъ отвѣчали другіе двѣ батареи раздробляя въ щепья деревья; въ тоже время тысяча сѣкиръ застучали объ сосны. Невесело было проснуться гайдамакамъ среди подобнаго гула и треска. Въ нѣсколько часовъ крѣпкая засѣка

окружила ихъ притонъ, а пушечныя ядры навалили на островѣ множество сосенъ. Такъ прошелъ цѣлый день. Въ полночь гайдамаки, раздѣлившись на три части, выступили изъ лѣса, и съ крикомъ: «або добуты, або дома не буты»! пустились по всѣмъ тремъ плотинамъ. Грянули пушки, насталъ страшный судъ! стоны умирающихъ и раненыхъ, топотъ лошадей, трескъ раздробленныхъ картечью и падающихъ деревьевъ, все это среди ночной темноты сливалось въ одинъ гулъ и производило такой оглушительной гамъ, что нельзя было разслышать другъ друга. Только съ разсвѣтомъ увидѣли какое бѣдствіе постигло гайдамакъ; всѣ плотины укрыты были убитыми и умирающими, въ числѣ которыхъ былъ и Чортоусъ, получившій до десяти ранъ; подлѣ него издыхалъ конь чудной красоты Богатая сбруя, и рѣдкаго достоинства сабля, которую нашли при немъ, сдѣлались добычею молодаго князя Мартина Любомирскаго. Оставшіеся въ живыхъ взяты были въ плѣнъ и для подробнѣйшаго допроса, въ оковахъ подъ сильною стражею, отправлены были въ подземелья Полонскаго замка, которыя назывались Индіею. Замѣчательно, что при совершеніи одной изъ ужасныхъ операцій—четвертованія въ желудкѣ одного гайдамака, найдено 100 червонцовъ, которыя онъ проглотилъ (Запис. о Юж. Рус. Т. II стр. 114—139 Кулиш.). Такъ погибъ Гайдамацкій предводитель съ его отчаянною шайкою, надъ которою вдоволь потѣшились Полонскіе: владѣлецъ и его войско, особенно когда послѣ допросовъ и пытокъ предавали ихъ мучительнымъ смертямъ. Послѣ того опять начались въ Полонномъ увеселенія и попойки, музыка и танцы и долго еще стѣны Полонскаго замка оглашались криками при безконечныхъ тостахъ: wiwat niech żyie!

1776 г. 11 Декабря послѣдовала привилегія, которою дозволялось Мартину Любомирскому учредить въ своемъ мѣстечкѣ Великомъ Полонномъ (Połonne Wielkie) ярмарки по русскому календарю, на второй день проводной недѣли и на Рождество Пр Богородицы, каждая

должна продолжаться по 4 недѣли (Star. Pol. T. II стр. 924). Этими ярмарками еще болѣе возвысилось благосостояніе жителей, хотя Полонное въ то время, какъ видно изъ королевской привилегіи, былъ обширнымъ и многолюднымъ мѣстечкомъ и кажется въ то время еще назывался городомъ. Во второй половинѣ XVIII вѣка Полонное перешло отъ Любомирскихъ къ Понинскимъ вѣроятно чрезъ брачныя связи.

Въ 1781 г. Полонное видѣло въ стѣнахъ своихъ Станислава Августа Короля Польскаго; въ это время онъ, возвращаясь изъ Каменца-Подольскаго, прибылъ въ Полонное 23 Ноября и здѣсь былъ пышно принятъ мѣстнымъ владѣльцемъ княземъ Каликстомъ Понинскимъ, Кавалеромъ Мальтійскимъ. На другой день онъ осматривалъ крѣпость, послѣ того нѣкоторое время охотился и за тѣмъ отправился дальше въ путь (Тамъ же).

Въ началѣ настоящаго столѣтія открыто было Чацкимъ въ Полонномъ приходское училище которое кажется и до сихъ поръ существуетъ при Петропавловской церкви. Всякій разъ какъ Польша возмущалась противъ Русскаго Правительства въ окрестностяхъ Полоннаго собирались мятежническія шайки Поляковъ и посѣщали самое Полонное. Такъ въ 1792 г. Поляки подъ предводительствомъ Костюшки, ретируясь изъ Подоля на Волынь, заняли Полонное, но были вытѣснены оттуда Русскими войсками. Въ 1830 г. образовавшаяся въ окрестностяхъ м ка Чуднова шайка Поляковъ предводимая Карломъ Ружицкимъ, также посѣтила Полонное и вскорѣ удрала подальше въ лѣсную мѣстность, укрываясь отъ преслѣдованій Русскихъ войскъ. Въ 1863 г. 1 Мая шайка Ружицкаго, прибывъ въ Полонное напала сперва на почтовую контору, гдѣ забрала деньги, бумаги, лошадей, потомъ на Волостное Правленіе гдѣ разбивъ шкафы, захватила уставные грамоты, наконецъ на домъ Пристава, гдѣ забрала всѣ секретныя бумаги и утвердила свой станъ и свое временное владычество въ Полонномъ, которое впрочемъ не долго продолжалось.

*

Около сороковыхъ годовъ въ Полонномъ разыгралась трагико-комедія. Одинъ офицеръ, квартировавшей тамъ артиллерійской бригады, занималъ квартиру у бѣдной дворянки, у которой была единственная шестнадцатилѣтняя дочь. Она ему сильно понравилась и, какъ была необразованная, то этотъ офицеръ принялъ на себя должность наставника и преподавателя. Въ теченіи одного года она успѣла изучить русскій и французскій языки, и свободное и ловкое обращеніе,—словомъ успѣла сдѣлаться свѣтскою дамою. Воспитавъ такимъ образомъ себѣ невѣсту, этотъ офицеръ задумалъ жениться на ней. Но полковникъ ни за что не соглашаясь на это, командировалъ его въ Новоградволынскъ, а между тѣмъ женилъ на этой дамѣ одного унтеръ офицера. Влюбленный офицеръ узнавъ объ этомъ, секретно является въ Полонное въ домъ бывшей его невѣсты и проситъ матери дозволенія, чтобы дочь ея одѣлась въ вѣнчальное платье и пошла бы съ нимъ на прогулку. Простодушная мать, ничего неподозрѣвая, согласилась на ихъ просьбу. Влюбленные, вышедши изъ дому, пошли на высокій обрывъ, находящійся у р. Хомора и тамъ сѣли: долго тамъ они бесѣдовали и наконецъ раздался пистолетный выстрѣлъ и они обнявшись скатились въ воду, въ каковомъ положеніи и были вынуты послѣ изъ воды и погребены тамъ же на мѣстѣ катастрофы. Управляющій имѣніемъ поставилъ на этомъ мѣстѣ памятникъ въ видѣ конуса изъ цѣльнаго камня.

Что Полонное было нѣкогда обширнымъ и многолюднымъ городомъ, это доказываютъ еще и теперь мѣстности, изъ которыхъ составляется Полонное, занимающее въ окружности, болѣе чѣмъ 15 верст. разстоянія, а также множество церквей. Полонное главнымъ образомъ раздѣляется теперь на двѣ половины: на старое и новое мѣстечка: эти половины подраздѣляются еще на разныя части, такъ на Волю, въ самой срединѣ мѣстечка вблизи замка, на Маріанъ, Терновъ и пр. Кромѣ того въ составъ Полоннаго входятъ еще 5-ть деревень: Изабелина,

Горошекъ, Бортники, Монастырка и Хоморецъ, также хутора, двѣ Гамарни и слобода Выгнанка Всѣ эти мѣстности вѣроятно нѣкогда были предмѣстьями древняго города Полоннаго. Въ одной изъ Гамарень, замѣчательной по красотѣ своего мѣстоположенія, въ настоящее время находится домъ Полонскаго владѣльца Валевскаго, стоящій на берегу огромнѣйшаго пруда, окруженный прекраснымъ и довольно обширнымъ садомъ съ роскошными аллеями и растеніями. На новомъ и Старомъ мѣстечкахъ Полоннаго до сихъ поръ еще видны укрѣпленія и рвы, довольно глубокіе, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣтны слѣды каменныхъ стѣнъ и башень. Это остатки того грознаго замка который построенъ былъ еще въ удѣльный періодъ Русскими князьями въ XII вѣкѣ, и тѣхъ укрѣпленій, которые воздвигнуты были князьями Любомирскими въ XVII вѣкѣ. При Любомирскихъ Полонскія укрѣпленія имѣли слѣдующій видъ. Самая средина базарной площади, названной Волею, около замка, обнесена была вокругъ большимъ валомъ, на которомъ вбиты были остроконечные дубовые палисадины, вышиною въ полтора человѣка; вокругъ вала проведены были глубокіе рвы, снабженные изъ пруда водою. При въѣздѣ въ замокъ съ трехъ сторонъ, такъ какъ онъ имѣлъ трое воротъ (брамы), устроены были на желѣзныхъ цѣпяхъ висячіе, подъемные мосты, которые съ наступленіемъ ночи послѣ пушечнаго выстрѣла были поднимаемы. При этихъ мостахъ находились башни, называвшіеся тогда бойницами, изъ нихъ одна до сихъ поръ существуетъ. Сѣверная башня извѣстная подъ именемъ «кривой брамы» была длиннѣе другихъ и съ разными придѣлками; о существованіи западной свидѣтельствуютъ и теперь еще находящіеся на томъ мѣстѣ камни въ ростъ человѣка, называемые тамошними жителями «подвалями»; можетъ быть подъ этою башнею находились подземелья, извѣстныя подъ именемъ Индіи. Средняя башня близъ Троицкой церкви недавно снесена подъ постройку еврейскихъ домовъ. Эти башни служили укрѣпленіями, съ которыхъ

защищались отъ непріятельскихъ нападеній, такъ какъ вверху ихъ стѣнъ сдѣланы были амбразуры, въ которыхъ находились пушки. Вооруженные козаки, содержавшіеся на счетъ Полонскихъ жителей и всегда стоявшіе при башняхъ, по первому сигналу готовы были къ отраженію враговъ (Вол. Губ. Вѣд. 1866 г. № 4).

Въ Полонномъ находится теперь шесть приходовъ и шесть приходскихъ Священниковъ, церквей же до 10 изъ которыхъ нѣкоторые очень древніе, хотя зданія ихъ въ настоящемъ видѣ относятся уже къ позднѣйшему времени.

Древнѣйшими церквами считаются здѣсь Успенская и Преображенская. О времени основанія ихъ я не имѣю подъ рукой никакихъ свѣдѣній. Въ началѣ было сказано, что во второй половинѣ XII вѣка въ Полонномъ было уже нѣсколько церквей и главнѣйшая изъ нихъ была украшена усердіемъ жителей со всевозможнымъ въ то время благолѣпіемъ. Но очень сомнительно, чтобы эти Полонскіе церкви XII вѣка сохранились до настоящаго времени среди неоднократныхъ вражескихъ разореній и опустошеній, часто превращавшихъ города и селенія въ кучи пепла и развалинъ. Хотя авторъ статьи: м-ко Полонное. (См. Вол. Губ. Вѣд. 1866 г. № 43) говоритъ: что еще лѣтописецъ упоминаетъ объ Успенской церкви, говоря что Батый пріиде во градъ Полонное къ церкви Богородичной, но авторъ здѣсь смѣшалъ Батыя съ Половцами, которые по лѣтописи еще въ 1172 г. приходили въ Полонное и разграбили его, быть можетъ и церковь Пр. Богородицы не уцѣлѣла среди этого погрома. Впрочемъ какъ бы то ни было но мы имѣемъ слѣды существованія Богородичной церкви въ Полонномъ съ XII вѣка и въ преемственномъ порядкѣ, хотя не въ первоначальномъ видѣ сохранилась до сего времени. Изъ древнихъ вещей при этой церкви ничего не сохранилось кромѣ нѣсколькихъ книгъ печати XVII вѣка.

Преображенская церковь построена на горѣ, вблизи ея находилась церковь Николаевская, которая въ недавнее время сгорѣла; между этими двумя церквами сдѣ-

лался большой провалъ (1), которымъ теперь пролегаетъ дорога изъ Полоннаго въ Староконстантиновъ. Троицкая церковь находится въ валахъ, бывшей крѣпости, самая красивѣйшая и обширнѣйшая изъ Полонскихъ церквей; быть можетъ эта церковь была замковою во время удѣльныхъ князей и впослѣдствіи времени до перехода Полоннаго въ руки Католиковъ.

Рождество-Богородичная церковь на Бортникахъ небольшая. Покровская на Маріанѣ. Петропавловская, при ней находится Приходское Училище. Срѣтенская на Гербовкѣ замѣчательна тѣмъ, что здѣсь, послѣ пораженія Остраницею Поляковъ, уполномоченные съ обѣихъ сторонъ присягали на Евангеліи предать вѣчному забвенію все прошедшее и ненарушать козацкихъ правъ и привилегій. Воздвиженская приходская. Кромѣ этихъ церквей здѣсь нѣкогда былъ женскій Монастырь, отъ котораго остаются теперь только зданія Монастыря, расположеннаго надъ р. Хоморомъ. Мѣстное народное преданіе говоритъ, что Полонскій Монастырь основанъ Архимандритомъ Карпомъ, отъ чего и нынѣ эта часть называется Карповщизной, но когда именно основанъ и въ церковныхъ записяхъ не сохранилось извѣстій. Въ 1611 г. одинъ изъ Священниковъ Полонскихъ Воскресенской церкви Герасимъ Войнетовъ пожертвовалъ землю этому Монастырю, въ которомъ и самъ постригся подъ конецъ своей жизни (Рук. визит. Пол. Монастыря при архивѣ Вол. Сем. См. Вол. Епар. Вѣд. 1867 г. № 7). Но скоро послѣ этого по распоряженію Волынскаго воеводы Беньевскаго, монахи Полонскаго Монастыря переведены въ м-ко Любаръ, гдѣ до того времени находился женскій

(1) Изъ этаго обвала горы въ 1825 г. выпала кость человѣческой голени длиною болѣе 2 аршинъ необыкновенной ширины, чашка этой голени находившаяся нѣкоторое время въ церковной паперти была величиною въ большую столовую тарелку. Эта голень взята была ксендзами Любарскаго Доминиканскаго Кляштора, а чашка хранилась въ домѣ владѣлицы Полонской графини Валевской (См. Вол. Губ. Вѣд. 1865 г. № 43.

Православный Монастырь, а Монахини Любарскіе переведены въ Полонное. Здѣсь они до того были преслѣдуемы католиками, а особенно можетъ быть іезуитами, свившими здѣсь себѣ гнѣздо, что всѣ до единой оставили обитель и скрывались на Островѣ р. Хомора, пока добрые люди недали имъ возможности переѣхать въ Кіевъ. Оставленный Монастырь занятъ былъ уніятами и Графинею Виттевой, урожденной Любомирской былъ перестроенъ въ большемъ видѣ для монахинь Уніятовъ (См. Вол. Губ. Вѣд. 1865 г. № 4 и № 43). Когда именно Монастыремъ овладѣли Уніяты, въ точности неизвѣстно: предполагаютъ впрочемъ что около 1621 г. на томъ основаніи, что въ визитѣ Полонскаго Монастыря подъ этимъ годомъ значится документъ князя Станислава Любомирскаго, заключающій въ себѣ пожертвованіе уже въ пользу уніятскихъ Монахинь, а подъ 1622 г. другой документъ того же князя, утверждающій права монахинь на пожертвованную Войпетохомъ землю. Съ этого времени до 1720 г. постоянно встрѣчаются фундушевыя, купчіи и сдѣлочныя акты Монастырю отъ князей Любомирскихъ. Кромѣ документовъ Любомирскихъ много имѣется записей разныхъ помѣщиковъ на приданное своимъ родственницамъ поступавшимъ въ этотъ Монастырь (См. Вол. Епар. Вѣд. 1867 г. № 7 стр. 102). Съ возвращеніемъ здѣшняго края подъ скипетръ, Благочестивѣйшихъ Монарховъ Русскихъ, монастырская церковь съ колокольнею 1795 г. 15 Августа посвящены были на благочестіе, т. е. православіе, а для шести уніятскихъ монахинь до 1811 г. Богослуженіе отправлялось въ келліи. Съ 1811 г. началось строеніе новаго деревяннаго Монастыря и церкви, изъ коихъ Монастырь оконченъ 1813 г. а церковь 1820 г. Съ 1836 г. Монастырь вмѣсто Епископіи Луцкой подчиненъ былъ Литовской Греко-Унитской Консисторіи. 1832 г. 18 Ноября по упраздненіи Дубенскаго Подборецкаго Женскаго Монастыря суммы денежныя, архивъ и движимое имущество монастырское переданы въ Полонскій женскій Монастырь.

Въ это время за весьма малое вознагражденіе обучались въ немъ разнымъ женскимъ рукодѣліямъ, чтенію россійскому и польскому, катихизису, ариѳметикѣ, географіи и писанію 4 малолѣтніе свѣтскія воспитанницы изъ католиковъ. Монастырь имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи крестьянъ 68 мужеска и 78 женска пола. Около этого же времени присоединенъ къ Полонскому Владимірскій женскій Монастырь (Рук. Визита Пол. Монастыря при архивѣ Вол. Сем.).

Въ 1862 г. по Укаку Святѣйшаго Синода покармелитская церковь съ зданіями бывшаго кляштора въ с. Городищахъ (Заслав. уѣзда) переименована была въ женскій Монастырь и сюда переведены были монахини изъ Полонскаго Монастыря, который теперь принадлежитъ какъ фольваркъ къ Городищенскому Монастырю. Сверхъ церквей въ Полонномъ еще имѣется приходскій костелъ съ громадными зданіями, бывшаго поіезуитскаго кляштора. Когда именно іезуиты проникли въ Полонное и кѣмъ былъ для нихъ построенъ этотъ кляшторъ—неизвѣстно. Впрочемъ нѣкоторые предполагаютъ (См. Вол. Губ. Вѣд. 1862 г. № 10) что этотъ кляшторъ для іезуитовъ въ Полонномъ построила Анна-Алоизія Княжна Острожская, но это весьма сомнительно, какъ потому, что она воздвигала костелы, только въ своихъ имѣніяхъ, а Полонное уже съ 20-хъ годовъ XVII вѣка принадлежало уже Любомирскимъ, такъ и потому что въ духовномъ завѣщаніи оставленномъ Анною-Алоизіею, она дѣлала разныя пожертвованія основаннымъ ею кляшторамъ, но о кляшторѣ въ Полонномъ не упоминается.

Жители м-ка Полоннаго нѣкогда пользовались магдебургскимъ правомъ самоуправленія, доказательствомъ чего служатъ цехи, которые и теперь находятся въ Полонномъ, именно: ткацкій, гончарный, шевскій, ковальскій, кушнирскій и др.

Полонное довольно торговое и промышленное мѣстечко; здѣсь имѣется много разныхъ мастеровыхъ, разныхъ заводовъ какъ то: мѣдный, пильный, мельничный,

молотильный, винокурный и пивный, кирпичный, каретный, паркетный, кожевенный, глиняный и др. Въ Полонномъ въ теченіи года бываетъ до 18 ярмарковъ, на которыхъ производится сбытъ произведеній, какъ мѣстныхъ жителей такъ и окрестныхъ селеній. Нечего и говорить какъ благотворны эти ярмарки и какъ они значительно поднимаютъ благосостояніе жителей Полонскихъ въ матеріальномъ отношеніи, хотя нужно замѣтить, что при этомъ сильно падаетъ нравственность, которая въ Полонномъ въ весьма незавидномъ состояніи: фабрики, заводы, да ярмарки эксплуатируютъ нравственность до крайнихъ предѣловъ. Жителей въ Полонномъ всѣхъ родовъ званій и состояній до 7000 душъ, изъ коихъ болѣе 2000 душъ однихъ евреевъ. Здѣсь въ Полонномъ имѣютъ мѣсто, становая квартира, Волостное Правленіе и стоянка для артиллерійской бригады.

Свящ. *А. Сендульскій.*

1881 года.

Лѣтопись текущихъ событій.

— *О введеніи новыхъ судебныхъ учрежденій въ Сибири.*—На дняхъ въ государственномъ совѣтѣ оконченъ разсмотрѣніемъ проектъ введенія во всей Сибири судебныхъ учрежденій на основаніи «Судебныхъ Уставовъ» 20 ноября 1864 года, и проектъ этотъ, по словамъ «Спб. Вѣд.», за немногими и несущественными измѣненіями, утвержденъ.

— *О снабженіи народныхъ училищъ книгами.*—По словамъ «Спб. Вѣд.», земскія управы получили слѣдующій циркуляръ губернаторовъ, относящійся къ снабженію народныхъ училищъ книгами:

Въ начальныхъ народныхъ училищахъ могутъ быть допускаемы учебныя пособія и вообще книги лишь такія, которыя одобрены министерствомъ народнаго просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ и значатся въ особомъ каталогѣ книгъ, издаваемомъ министерствомъ. Земскія и городскія управы часто обра-

щаются въ министерство народнаго просвѣщенія о «недостаточномъ числѣ» книгъ, одобренныхъ до сихъ поръ для народныхъ училищъ, но не указываютъ, какими именно книгами необходимо пополнить означенный каталогъ. Въ виду изложеннаго, земскія и городскія управы приглашаются сообщить министерству народнаго просвѣщенія списки тѣхъ книгъ, которыя онѣ находятъ нужнымъ включить въ упомянутый каталогъ, обозначая точно полное названіе каждой книги, мѣсто и годъ изданія, имя автора или издателя и цѣну книги.

— *Уклоненіе въ магометанство.*—Болѣе трехъ сотъ семей крещеныхъ татаръ Белебеевскаго и Стерлитамакскаго уѣздовъ уклонились въ магометанство. Это явленіе небывалое въ лѣтописяхъ края. По словамъ корреспондента «Рус. Курьера», готовы къ отпаденію еще три деревни крещеныхъ чувашъ, сосѣдей означенныхъ татаръ. Эти чуваши, говорятъ, только ожидаютъ, чѣмъ кончится дѣло объ отпавшихъ татарахъ.

— *Внѣ-богослужебныя собесѣдованія въ Псковской духовной Семинаріи.* — Въ «Церковно-Общ. Вѣстникѣ» пишутъ, что въ Псковской духовной семинаріи, по инціативѣ ректора семинаріи, о. М. Дрекслера, съ новаго года устрояются по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ внѣ-богослужебныя собесѣдованія въ домовой семинарской церкви. Собесѣдованія ведутся воспитанниками семинаріи богословскихъ классовъ. Не смотря на то, что въ той же церкви постоянно слышатся образцовыя проповѣди талантливаго о. Михаила Дрекслера, общество псковское охотно собирается и на собесѣдованія юныхъ проповѣдниковъ; въ этихъ собесѣдованіяхъ, по возможности, въ простой, доступной формѣ, примѣнительно къ обстоятельствамъ времени предлагаются религіозно-нравственныя истины, подкрѣпляемыя преимущественно примѣрами изъ жизни святыхъ мужей древности. Если не ошибаемся, псковская семинарія подастъ первый примѣръ надлежащаго подготовленія своихъ питомцевъ—будущихъ пастырей церкви—къ тому роду проповѣдничества, который въ настоящее время признается особенно цѣлесообразнымъ въ практикѣ преимущественно сельскаго пастыря, т. е. къ внѣ-богослужебному собесѣдованію. Вполнѣ было бы желательно, чтобы этому благому примѣру псковской семинаріи послѣдовали всѣ

духовныя семинаріи: тогда только можно будетъ ожидать повсемѣстнаго распространенія внѣ-богослужебныхъ собесѣдованій, въ особенности въ сельскихъ паствахъ, и только послѣ этого, быть можетъ, прекратятся сѣтованія на неудовлетворительность и недѣйствительность церковнаго проповѣдничества и семинарской подготовки къ нему.

— *Предполагаемое преобразованіе приходскихъ попечительствъ.* —«Голосу» сообщаютъ, что въ оффиціальныхъ сферахъ возбужденъ вопросъ о преобразованіи приходскихъ попечительствъ, существующихъ при церквахъ по особому положенію, изданному въ 1864 году. Такъ какъ дѣятельность этихъ попечительствъ крайне ничтожна, то предполагается расширить кругъ ихъ дѣйствій. Попечительствамъ предоставлено будетъ право основывать и содержать въ мѣстныхъ районахъ сельскія начальныя училища, имѣть попеченіе о призрѣніи неимущихъ, принимать мѣры по прекращенію нищенства, по уменьшенію пьянства посредствомъ наблюденія за точнымъ исполненіемъ правилъ питейнаго устава и т. п. Проектируется привлекать къ участію въ дѣятельности приходскихъ попечительствъ всѣхъ, имѣющихъ въ предѣлахъ церковнаго прихода какое бы ни было имущество, при чемъ постановленія попечительства будутъ имѣть обязательное значеніе для всѣхъ лицъ, принадлежащихъ къ составу извѣстнаго прихода

— *Приговоръ надъ государственными преступниками и участниками въ покушеніяхъ на цареубійство и въ самомъ преступленіи 1-го марта.* — Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатанъ обвинительный актъ и приговоръ по дѣлу террористовъ, которые, какъ видно изъ обвинительнаго акта, принимали участіе въ дѣлѣ Соловьева, въ подкопахъ на одесской и севастопольской желѣзныхъ дорогахъ, въ покушеніи 19-го ноября 1879 года, во взрывѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, въ проложеніи минъ подъ Одессой, подъ Каменнымъ Мостомъ въ Петербургѣ, въ Петербургѣ же на Малой Садовой и въ преступленіи 1-го марта, всего въ девяти покушеніяхъ на цареубійство; сверхъ того участвовали въ убійствѣ генерала Мезенцева, въ подкопахъ подъ казначейства: херсонское и кишиневское. Приговорены: 1) къ смертной казни черезъ повѣшеніе: дворянинъ Александръ Ми-

хайловъ, отставной флота лейтенантъ Николай Сухановъ, сынъ фельдфебеля Михаилъ Флоренко, дворянинъ Николай Колодкевичъ, сынъ почтальона Григорій Исаевъ, сынъ священника Иванъ Емельяновъ, мѣщанинъ Макаръ Тетерка, дочь коллежскаго совѣтника Татьяна Лебедева, дочь священника Анна Якимова и отставной коллежскій регистраторъ Николай Клѣточниковъ; 2) къ ссылкѣ на каторгу безсрочно: дворянинъ Александръ Баранниковъ, солдатскій сынъ Василій Меркуловъ, мѣщане Айзикъ, Арончикъ, Николай Морозовъ, прусскій подданный Мартинъ Лангансъ: 3) на каторгу на 20 лѣтъ въ рудникахъ: дворянинъ Михаилъ Тригони, купеческій сынъ Григорій Фридензонъ, мѣщанинъ Левъ Злотопольскій и отставной прапорщикъ Фердинандъ Люстигъ; 4) къ ссылкѣ на 20 лѣтъ на заводахъ: дочь титулярнаго совѣтника Людмила Терентьева. Положено ходатайствовать о смягченіи наказанія для Фриденсона—на заключеніе на 10 лѣтъ въ крѣпостяхъ и Люстигу—на 4 года на заводахъ.

— *Преосвященный Филаретъ, Епископъ Рижскій и Митавскій* (Некрологъ) —23 февраля скончался скоропостижно въ Ригѣ преосвященный *Филаретъ*. Окончивъ, въ 1851 году, курсъ въ кіевской духовной академіи, онъ съ 1860 по 1877 годъ занималъ должность ректора въ той же академіи. Только въ 1874 году Филаретъ возведенъ былъ въ санъ епископа; въ 1877 году онъ получилъ каѳедру въ Ригѣ. Въ послѣднее время, преосвященный энергично отстаивалъ интересы православія въ Прибалтійскомъ краѣ. Человѣкъ образованный, въ высшей степени гуманный, епископъ покойный былъ любимъ всѣми, кому доводилось быть съ нимъ въ сношеніяхъ. Въ Кіевѣ онъ оставилъ по себѣ самую завидную память.

— *Протоіерей В. С. Княжинскій* (Некрологъ).—17-го февраля скончался настоятель С.-Петербургской Покровско-Коломенской церкви Протоіерей Василій Стахіевичъ *Княжинскій*. Воспитанникъ Волынской духовной Семинаріи покойный Василій Стахіевичъ, по окончаніи курса наукъ въ С.-Петербургской духовной Академіи со степенью магистра (1849 г.), лучшіе годы своей жизни посвятилъ на служеніе родной Волынской Епархіи, гдѣ онъ занималъ должности Смотрителя Бѣлостокскаго и Житомір-

скаго духовныхъ училищъ и Ключаря Каѳедральнаго Собора. Въ 1869 году онъ былъ избранъ на должность Ректора Каменецъ-Подольской духовной Семинаріи; и затѣмъ въ 1875 году, согласно избранію корпораціи преподавателей, перемѣщенъ былъ на вакансію Ректора С.-Петербургской духовной Семинаріи. Духовно-училищную службу покойный оставилъ только въ 1880 году

— *Протоіерей Іоаннъ Халколивановъ* (Некрологъ).—Съ 1-го на 2-е февраля ночью умеръ внезапно каѳадральный протоіерей Самарскій Іоаннъ *Халколивановъ*, извѣстный «курсомъ Нравственнаго Богословія» и многими проповѣдническими трудами.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ демидовскаго юридическаго лицея.

Въ силу Высочайшаго повелѣнія отъ 20-го марта 1879 года, сохранено, въ видѣ временной мѣры, право поступленія въ демидовскій юридическій лицей воспитанниковъ духовныхъ семинарій, при чемъ министру народнаго просвѣщенія предоставлено установить тѣ ограниченія, какія онъ признаетъ нужными, дабы со временемъ и въ лицей пріемъ изъ семинарій былъ допускаемъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ университеты.

Бывшій министръ народнаго просвѣщенія, гр. Д. А. Толстой, назначилъ шестилѣтній срокъ временной мѣры, указанной въ Высочайшемъ повелѣніи

Въ настоящее время прошло уже три года означеннаго льготнаго срока

Въ видахъ устраненія рѣзкаго перехода отъ льготнаго періода къ требованію полнаго аттестата зрѣлости, г. министръ народнаго просвѣщенія, распоряженіемъ отъ 29 декабря 1881 г., установилъ постепенность въ требованіяхъ на экзаменахъ, въ теченіи остающихся трехъ лѣтъ, на слѣдующихъ основаніяхъ.

Воспитанники духовныхъ семинарій, получившіе аттестатъ объ окончаніи курса первыхъ четырехъ классовъ, могутъ поступить въ демидовскій юридическій лицей по выдержаніи экзамена въ ярославской гимназіи изъ нижепоименованныхъ предметовъ.

Въ 1882-мъ году: изъ русскаго языка и словесности; изъ латинскаго и греческаго языка; изъ исторіи и географіи съ космографіею

Въ 1883-мъ году: изъ русскаго языка и словесности; изъ латинскаго и греческаго языка; изъ исторіи и географіи съ космографіею; изъ алгебры и физики.

Въ 1884-мъ году: изъ русскаго языка и словесности; изъ латинскаго и греческаго языковъ; изъ алгебры, геометріи и физики; изъ исторіи и географіи; изъ одного новаго языка, по выбору экзаменующагося.

Съ 1885-го года въ лицей будутъ приниматься молодые люди исключительно по аттестатамъ зрѣлости, полученнымъ въ одной изъ гимназій.

Что касается объема требованій предъявленныхъ экзаменующимся, то онъ опредѣляется гимназическимъ курсомъ; воспитанники семинарій должны оказать на повѣрочномъ испытаніи въ ярославской гимназіи тѣ же познанія по указаннымъ выше предметамъ, какія требуются отъ постороннихъ лицъ, желающихъ получить аттестатъ зрѣлости.

Въ вознагражденіе преподавателямъ, производящимъ испытаніе, каждый экзаменующійся обязанъ внести за весь экзаменъ по пяти рублей.

Прошенія о поступленіи въ лицей должны быть поданы на имя директора не позже 5-го августа, а испытанія начнутся 7-го августа. Послѣ этого срока никто къ испытанію допущенъ не будетъ.

Къ прошенію должны быть приложены: метрическое свидѣтельство, выданное изъ консисторіи, документы о припискѣ къ воинской повинности, а равно и копіи съ означенныхъ документовъ, на простой бумагѣ, безъ всякаго засвидѣтельствованія, сверхъ того прошеніе не можетъ быть принято безъ приложенія 25-ти руб., изъ коихъ 20 руб. за слушаніе лекцій въ лицеѣ въ первое полугодіе, а остальные въ вознагражденіе экзаменаторамъ. Въ случаѣ невыдержанія испытанія или нежеланія просителя поступить въ лицей, 20 рублей выдаются ему обратно.

Освобожденіе отъ платы и отсрочка во взносѣ оной, равно какъ назначеніе стипендій производятся на основаніи экзаменовъ изъ юридическихъ наукъ въ самомъ лицеѣ.

Годовая плата, въ размѣрѣ сорока руб., вносится за каждое полугодіе впередъ.

При лицеѣ учреждено общежитіе, въ которомъ студенты пользуются помѣщеніемъ, пищею, одеждою и всѣми пособіями. Годовая плата за содержаніе назначается въ 300 рублей, за исключеніемъ взноса за слушаніе лекцій. Сверхъ того вновь поступающіе платятъ 50 рублей на первоначальное обзаведеніе.

Директоръ М. *Капустинъ*.

№ 7-й Вол. Еп. вѣд. сданъ на почту 3 Марта 1882 г.

Редакторъ *Н. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 1 Марта 1882 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.